

СУДЬБЫ — ЖЕНСКИЕ

АКТЕРЫ
И РОЛИ

Имя актрисы, которой посвящены эти заметки, хорошо известно ленинградским театралам — Е. Акуличева. Она впервые появилась на сцене Театра имени В. Ф. Комиссаржевской восемь лет назад.

Немало ролей сыграно за эти годы, немало образов воплощено. Не все они остались в памяти, не все принесли радость и зрителям, и самой актрисе. Да и не удивительно: первые годы ей частенько приходилось играть в спектаклях развлекательных, легкомысленных, где, кроме обаяния, женственности, кокетливости, по сути дела ничего больше и не требовалось. Роли были, но не было настоящего творческого удовлетворения.

А с годами все острее становилось стремление, все больше проявлялась тяга к образам большой драматургии, образам сложным и глубоким. Роли эти пришли. Сегодня уже можно говорить о действительно профессиональном мастерстве актрисы, о той художнической теме, которую она несет со сцены. За созданными ею образами виден широкий актерский диапазон, поиск новых сценических красок, ответственность перед театром, перед зрителем.

Акуличева играет много. Она занята почти в половине спектаклей репертуара. Порой как бы существуя отдельно от своих героинь, она оставляет у зрителя ощущение некоторой холодности, рассудочности исполнения. Краски, которыми пользуется актриса, рисуя образы, сухи и тверды, а эмоциональность внешняя не всегда подтверждается теплотой непосредственного чувства. Однако не в этом, думается, основное.

Играя главные роли, актриса создает образы очень разные. Но всех ее героинь объединяет сложность их женской судьбы. С каждой новой работой Акуличева раскрывает и обогащает тему ожидания счастья, тему сложности женской души. Она умеет подмечать почти неуловимые черты, детали житейские, которые точнее велеречивых монологов говорят о характере герони, о времени, в котором она живет.

Такова Валька в «Метели» Л. Леонова. Ее тоненькая фигурука с рыхким пятном коротко остриженных волос все время в движении. Обладая неуемым жизненным азартом, она существует в своем времени и обстоятельствах органично и легко. Она считает своим правом и долгом улаживать взаимоотношения Эни и ее женщина: предупреждать Сыроварова, что не давал водку запившему отцу; успокаивать и убеждать жену Сыроварова, что муж ее хороший человек, хотя и делает попытки ухаживать за нею, Валькой.

В героине все время происходит процесс соотнесения собственных поступков и поступков окружающих. Ее отношение к событиям становится как бы мерой нравственности. Акуличева показывает, как в этой простой фабричной девочонке проявляется гордая женщина, умеющая бороться за свои чувства, как тесно переплетается в ней лирическое, личное и гражданское, общественное.

Валька у Акуличевой — угловатая девчонка, размахивающая руками во время разговора. Она появляется перед нами то в минуты

напряженности — у нее скованная спина, носки ног сведены внутрь; то в минуты веселья — она легко мыслена и ребячлива; то разыгрывает роковую женщину, оставаясь при этом все той же наивной, доверчивой и одновременно придиорчивой и по-мальчишески задиристой.

Кажется, нет ничего общего между глубоко лирическим образом Линки Мизиновой в «Насмешливом моем счастье» Л. Малюгина и Валькой из «Метели». Но их объединяет все та же трепетная мечта о счастье, любви, красоте человеческих отношений.

Лика — Акуличева мягка, обаятельна. Она вся как бы создана для любви. В Лике актриса подчеркивает обостренную тягу к Чехову, которая освещает ее лицо в минуты надежды на ответное чувство и окрашивает печалью и тихой грустью в моменты зашифрованного отказа. Грациозность, изящество ее движений сменяются резкостью сдержаных жестов отчаяния, когда судьба все более отделяет от нее любимого человека. Акуличева показывает сострадание своей героине и в то же время — ее женскую гордость, силу ее сопротивления трагическим обстоятельствам жизни.

В «Старике» М. Горького Акуличева играет Девицу. Роль не главная, но актриса сумела создать образ глубокий, близкий горьковской теме ненависти к страданию. Актриса строит образ на психологических контрастах. Ее Девица вначале представляется такой же фанатичкой страдания, как и Старик. Она верно служит ему. Верит каждому его слову. По его приказу подслушивает, подглядывает. На людях она беспомощна, забита. Скорбно поджаты губы, голова в полуопоре склонена на плечо, безвольно висят руки. Во взгляде Девицы — душевная апатия. Но это только первые штрихи.

Акуличева шаг за шагом раскрывает внутренний мир Девицы. Вот она присутствует на переговорах Старика с Мастаковым. Старик обвиняет Мастакова в его преступлении — уходе от страдания. Девица жадно вслушивается в каждое слово Старика — ведь это и ее обвинение миру. Но вот убедительно прозвучал ответ Мастакова, и на лице Девицы появляется понимание. Она протягивает беспомощно висящие руки к Старику, как бы вместе с Мастаковым выпрашивая снисхождения.

Всякий раз новые обстоятельства вскрывают неоднозначность этого характера. Стоило приятельнице Мастакова проявить дободу, пускай даже ненавязчивую, как Девица мгновенно преобразилась. Вдруг выплынула из страстной жажды жизни, радости, которая так долго была под спудом.

...Три роли, сыгранные Акуличевой, о которых шла речь, — лучшие работы актрисы. Это лишь небольшая часть того, что сумела сделать она за время работы в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Но именно в образах Вальки, Линки, Девицы особенно ярко прослеживаются творческая манера актрисы, поиск ею новых форм, стремление к раскрытию глубины и многогранности женского характера.

М. ГОФМАН,
театровед

НА СНИМКЕ: Е. Акуличева в роли Линки Мизиновой в спектакле «Насмешливое мое счастье».

Фото С. КОРНИЛОВА